

851-й год империи, 9-ое октября.

С юга дул тёплый морской бриз.

Расположенный на юго-западе империи портовый город Тарнориц был самым большим на юге. Его доки заполняли большие парусными суда, а на верфи всегда отдавался звоном стук молотков. Поскольку гавань Чейнбоил на западе империи всё ещё восстанавливалась, всё больше судов, по сравнению с прошлым, выбирали этот порт, чтобы разгрузить свои трюмы.

Множество людей разгружали и загружали ящики и мешки из судов один за другим. Крысы разбегались по норам, как появлялись тени проворных кошек. А озорные дети следовали за ними. В городе бурлила жизнь.

Главный особняк герцогского дома Тирэзо Леверде располагался в этом городе. Вместо поместья феодала здание больше походило на гигантский торговый дом.

Говорят, что любой не посетивший эту достопримечательность мог считать, что приехал в город впустую. Здесь продавались не только разные товары первой необходимости, но и предметы искусства, и даже оружие и броня. Среди недавних новинок особой популярностью пользовались лекарства с востока.

За три улицы от этого роскошного поместья. Группа Региса прибыла в гостевой дом, построенный из красного кирпича. Строение сочетало в себе архитектуру Белгари и соседних стран... и даже влияние заморских держав оставило свой отпечаток. Двери и столбы — в стиле Хиспани; глиняная посуда, картины и скульптуры — с востока.

Некая атмосфера музея иностранных искусств витала в воздухе. В благоговении Регис вздохнул.

— ...Удивительно.

— А-ха-ха! Какое интересное место!

На лице Алтины тоже сияла улыбка. Но Элис сдержанно держалась позади.

Их проводили в самую дальнюю комнату на третьем этаже. По прибытии их уже ожидал новый глава дома герцога, Элеонор Эйлред Винн де Тирэзо Леверде.

— Наконец вы прибыли, Ваше Высочество.

— Мы здесь, чтобы встретиться с тобой, Элеонор.

Обеим был присущ прямолинейный характер, и потому казалось, что они обращались друг к другу как старые друзья, которые давно не виделись.

Элеонор бросила взгляд в сторону Региса.

— Сэр Регис тоже здесь, хох.

— ...Спасибо, что приняли меня в ваше поместье. Трудно описать словами, под каким впечатлением я нахожусь.

— Фу-фу, он вам нравится?

— Конечно.

— Если сэр Регис пожелает, это поместье может стать вашим.

— Н-нет... Это немного...

— И я даже добавлю мою сестру Ренуар.

— Нет-нет-нет...

— Ещё в подвале собраны десятки тысяч заграничных книг.

— ...

Только когда раздалось вопиющее: «Эй, Регис?!» — Алтины, этот неловкий разговор наконец подошёл к концу.

Покашляв, Регис восстановил свою невозмутимость.

— Ха-ха... У меня всё ещё есть личные стремления и обязанности.

Его слова не изменились с прошлого раза, но Алтина продолжала прожигать взглядом спину Региса.

С кривой улыбкой Элеонор поспешила прояснить ситуацию:

— Ну, у меня нет дурных намерений. Сэр Регис, вам действительно не нужно стесняться,

можете брать любую книгу, которую вы бы хотели прочитать. Всё же денег, которые вы помогли мне заработать, хватит, чтобы загрузить целый корабль.

— Э-э?! Тот вопрос уже улажен?!

— Я же говорила вам раньше, верно? Заключение контрактов с членами королевской семьи и дворянами — это моя специальность.

— ...Но всё равно это слишком быстро.

— Если бы я замешкалась, могли бы вмешаться другие, поэтому я пошла на множество уступок. Я заплатила существенную денежную сумму одному великому дворянину за исключительное право производить оружие, также я подписала контракт с гильдией кузнецов, гарантировав им ежегодную плату за технические инструкции.

— ...Понятно. Трата денег и уступки, чтобы быстро достичь своих целей... Впечатляет.

— Ты тоже можешь вести переговоры на таком уровне, разве нет, Регис?

— Нет... я не настолько хорош в переговорах.

«Если бы я был умнее, возможно, всё можно было уладить проще, и не нужно было бы расформировывать шестую и восьмую армии», — подумал он.

Почти месяц назад...

Шестую армию расформировали, и большая её часть вернулась в столицу. Среди её офицеров у многих были тесные связи с великими дворянами и им не нужно было беспокоиться о следующем назначении. Почти все торговцы, которые помогали Дорвалу присваивать ресурсы армии, были пойманы.

Однако Регис не был вовлечён в это лично, поэтому он только читал отчёты. Национальный отдел военной полиции и штабные офицеры четвёртой армии скоординировали неожиданный осмотр семи магазинов в трёх отраслях. Они нашли присвоенные товары и доказательства уклонения от уплаты налогов, поэтому все они были арестованы.

Некоторые уже сбежали из империи, но с этим ничего нельзя было поделать... Дорвала отправили назад в столицу ожидать вынесения приговора.

А Рокховард должен был заплатить большую сумму в качестве компенсации за нарушение военных приказов. Чтобы собрать эти деньги, ему придётся даже продать свой дом, поэтому у него не будет способа финансировать свою личную армию.

К удивлению, большая часть его армии захотела перейти в четвёртую армию. И четвёртая армия приняла их всех.

Кажется, их преданность Рокховарду была ниже, чем предполагал Регис.

После этого солдаты бывшей восьмой армии приняли участие в превосходном сражении и освободили город Сембион от армии теократии Этрурии. []пп: Т.е. вот так вот просто скипнули главную фишку тайтла? Рили? пр: Да, бывает и такое ;)

Сражение прошло так, как и было запланировано. Атака на крепость позволила новой артиллерии и винтовкам империи Белгария засиять, дав им подавляющее преимущество. В конце концов, если бы противник так и остался в обороне, империя просто разбомбила бы их с расстояния.

Теперь четвёртая армия разрослась до 20 000.

◇ ◇ ◇

Элиз официально попрощалась.

— Я очень благодарна за вашу заботу.

— Мы по-прежнему ждём от вас возмещения. Не словами, а материально.

— ...Да.

— Достаточно, если вы будете помнить об этом. Просто боритесь за свои стремления.

— Я буду упорно работать.

Она низко поклонилась.

Элеонор достала письмо.

— Здесь новая информация, присланная вашими родственниками из Высшей Британии.

— ...Что там?!

— Будет быстрее, если прочтёте сами.

Она вручила письмо Элис.

— Прошу прощения!

Она взяла письмо дрожащими руками и нервно начала читать.

Элеонор описала Регису и остальным, кто не знал, полную картину:

— У дома Тирэзо Леверде есть отделение в Высшей Британии. Марбелла там всем заправляет.

— Ах, понятно... с родственником вы можете обсуждать более щепетильные вещи.

— Фу-фу... ну, мы не доверяем друг другу до такой степени... Но они наш крупнейший деловой партнёр.

После краткого представления семейной ветви они вернулись к содержанию письма.

— Парламент Высшей Британии решил отречь от престола королеву Маргарет.

— Что?!

Алтина широко раскрыла глаза.

«Как ожидалось, они решили так», — подумал Регис.

Лэтреилл уже давно планировал вторгнуться в Высшую Британию. Он никогда не предлагал условий, которые могла принять другая сторона. Люди у власти в Высшей Британии возложили всю ответственность за начало войны на Маргарет.

Элеонор продолжила:

— Парламент решил короновать Элизабет Викторию как новую королеву. Тому, что они не объявили это официально, есть две причины. Первая, переговоры с империей Белгария, у которой в заложниках Маргарет, должны подойти к концу. Высшая Британия надеется на мирный договор... Или скорее, они боятся карательной атаки империи. Другая причина в том, что Элизабет нет в стране. Будет странно объявить коронацию, без коронуемого субъекта.

Она посмотрела на Элис. Регис и Алтина тоже посмотрели на неё. Внимание той было полностью поглощено письмом. Так как текст был на белгарском, ей требовалось некоторое время.

— ...Я... снова опоздала?

— Это не ваша вина. Или скорее, покинуть то хаотичное королевство было верным решением. Если бы вы попали в руки фракции Маргарет или фракции антимонархии, то погибли бы.

— Угх-х...

У Элис было огорчённое лицо.

Регис спросил:

— ...Вы можете отправить судно в Высшую Британию?

— Да. Говоря дипломатическим языком, эти страны всё ещё находятся в состоянии войны, поэтому прямое сообщение запрещено. Но судоходный маршрут через третью страну был восстановлен.

— ...Третья страна — это империя Хиспания?

— Это самый короткий маршрут.

— ...Вы должны сделать это быстро.

Услышав слова Региса, Элеонор прищурилась:

— Следующая цель Хиспания?

— ...Да.

— Это проблематичная страна, но они тоже важный торговый партнёр. Разве император это не знает?

— ...Я думаю, он хорошо осведомлён.

Всё же Регис не разделял его ценностей. Лэтреилл считает, что просто завоевать их будет достаточно.

Алтина недовольно надулась.

— Я тоже не хочу вторгаться в другую страну!

— Тут ничего не поделаешь.

Успокоил её Регис. Он говорил эти слова уже множество раз.

— ...Если мы не подчинимся приказу императора, это будет изменой.

— Я знаю, мы ещё не готовы.

— Да, прямо сейчас у нас нет шансов против первой армии. Наша цель — это мирное сосуществование с другими странами ради спасения людей. Чтобы осуществить нашу цель, мы должны устранить классовые различия и войну. Свержение текущей системы власти не наша цель, и аристократы нам не враги. Мы не должны достигать наших целей неправильными средствами. Самое главное, мы не сможем никого спасти одними лишь чувствами.

— Я понимаю. Уже множество раз я слышала это от тебя. Даже если мы получили приказ, который идёт вразрез с нашими идеалами, мы не должны терять хладнокровие.

— ...Рассчитываю на вас.

Со сложным выражением на лице Элис спросила:

— Ваше Высочество Аргентина и господин Регис поднимут флаг революции против нового императора Лэтреилла?

— Конечно!

Алтина сжала кулак и твёрдо кивнула. Регис почесал голову.

— ...Пожалуйста, держи это в тайне.

— Я-я понимаю! Конечно!

— ...Наша цель отличается от императора Лэтреилла. В ближайшее время в его политике выявится очевидный недостаток. Если мы не подготовимся к этому, будет риск, что империя падёт.

Кажется, Элис глубоко задумалась.

— Вы уже рассказали мне о столь многом... есть ли какая-то причина для этого?

Как и ожидалось, её проницательность не стоит недооценивать.

— ...Да. На самом деле у нас есть просьба.

— Если это не навредит Высшей Британии, я приложу все усилия.

— Ну тогда... мне интересно, возможно ли это воплотить? Хотя трудно судить, повлияет ли это благоприятным образом на наших соседей. Я имею в виду для империи Белгарии будет выгодно ослабнуть... Нет, если выражаться таким образом, то это, скорее всего, плохо. Но что если обе стороны смогут избежать войны, где погибнут десятки тысяч людей?

— Я думаю, что будет просто отлично!

— Замечательно. Тогда мы можем сотрудничать.

— И в чём заключается ваша просьба?..

Регис достал из своей сумки сложенную бумагу. Получив разрешение от Элеонор, он разложил её на столе. Это была схема детали. Естественно, с масштабом и размерами с трёх сторон. Внутри свёртка также лежал прототип.

Регис показал всем вещь на своей ладони. Тускло-серый патрон.

— ...Как вы знаете, это металлический патрон. Однако он предназначен для Фузи 851.

Только что был раскрыт невероятный секрет. Однако реакция на его заявление была довольно вялой. Алтина уже знала, поэтому не показала никаких эмоций. В то время как Элис и Элеонор не были знакомы с военными вопросами.

Их лица говорили о том, что они не понимали, что это важный момент. Если бы здесь был Лэтреилл, он вскочил бы и в шоке опрокинул ногой стул. Хотя Регис и не намеревался позволить ему увидеть этот прототип хоть когда-нибудь.

Регис волновался, что они не поняли серьёзность этого вопроса и пояснил:

— Если мы будем использовать металлические патроны, Фузи 851 будет сильнее, надёжней и точнее. Время на перезарядку тоже ощутимо сократится... Ах... проще говоря, они дадут нам подавляющее преимущество.

Элис кивнула.

— Звучит невероятно.

«Похоже, мне предстоит объяснить это им как следует», — Регис собрался с мыслями.

Тридцать минут спустя...

После объяснения основных принципов она наконец поняла половину из этого. Наверное.

Элис нахмурилась и задумчиво спросила:

— Эм... То есть недостаток в винтовках Белгарики — это использование бумажных патронов. Если гильза будет сделана из металла, это даст множество преимуществ.

— Верно.

В ответ Регис кивнул.

— Прямо сейчас империя Белгарики не может производить такие патроны.

Только Высшей Британии было под силу исполнить такое точное производство. В будущем империя, скорее всего, догонит их в этом плане.

— ...Для этого потребуется несколько лет.

Элис уставилась на металлический патрон на ладони Региса.

— Если можно будет производить их массово...

— ...Для стратегии будет два эффекта. Во-первых, как я и сказал, качество винтовок поднимется на совершенно другую планку. Мы сможем улучшить нашу боевую эффективность, не меняя численность отряда. Ещё у нас не будет проблем со снабжением. Император Лэтреилл намеревается предотвратить восстание, управляя поставками боеприпасов.

Между винтовками и холодным оружием, таким как мечи и копья, было различие. Боеприпасы можно было массово производить только рядом со столицей. Они доставляются армии, сражающейся с врагом, но если они окажутся предателями, то снабжение остановится.

— Вы хотите, чтобы Высшая Британия занималась снабжением?

— Я надеюсь на это.

— Вы не можете производить их где-то на юге?

— У нас нет технологии прессовойковки. Мы можем производить такие прототипы очень медленно, но, если вспыхнет гражданская война, нам потребуется сотни тысяч патронов.

— Вам нужно так много?!

Что ещё важнее, если они будут производить их в этой стране, про это могли узнать. Они любой ценой должны избежать обвинения в измене до того, как успеют подготовиться.

Регис достал другой лист бумаги.

— ...И конечно, для использования Фузи 851 нужны не только металлические патроны. Эта деталь находится за патронником.

— В чём разница?

— ...Бумажный патрон сгорает при выстреле, но металлическая гильза расширяется от взрыва пороха, из-за чего остаётся зажатой в патроннике. Также после выстрела он нагревается, вследствие чего руками до него не дотронуться. Поэтому мы должны сделать механизм, чтобы извлекать гильзу.

— Э-э? Почему тогда не использовать гильзу из бумаги?

— ...Даже если бумага сгорает, она не исчезает полностью и оставляет пепел, из-за чего затвор забивается. В конечном итоге сложнее убрать пепел, чем придумать, как извлечь металлическую гильзу.

— Понятно.

Между прочим, патроны делались из меди. Она не ржавеет, как железо, проще добывается, а задать форму можно и вовсе без нагрева. Даже если гильза застрянет в патроннике из-за температуры, она быстро остынет, и извлечь её будет проще.

Очистка меди Высшей Британии тоже была хорошо развита. Но империя Белгария рассматривала медь только как декоративный материал.

— ...Если г-жа Элис готовая помочь нам, мы можем отправить технический персонал четвёртой армии, чтобы они сопровождали вас. Они могут служить вам как эскорт.

— Я понимаю. Вместо того чтобы кланяться авторитетному императору, я предпочту соседа, который поддерживает пацифизм. Я помогу вам.

Регис опустил голову. Алтина протянула правую руку.

— Спасибо тебе, Элис. Или я должна обращаться к вам по настоящему имени?

— ...Нет... я по-прежнему здесь. И не сделала даже шага вперёд. Я представляю вам снова, когда буду обладать подобающим статусом.

— Я буду ждать!

— И я приложу все усилия.

Они обменялись крепким рукопожатием.

Ни одна из них не была лидером страны. Однако, строя такие отношения, возможно в будущем, они смогут достичь своих целей. Регис посмотрел на них двоих и почувствовал, как в его груди разгорается огонь.

Видя, что обсуждение почти закончилось, Элеонор встала.

— Ладно, тогда судно отправится через три дня. Кто собирается в плавание, может просто остаться в этом доме. Вы можете покинуть поместье, когда пожелаете... но будьте предельно осторожны. В этом городе всё ещё много британцев.

— Очень благодарны вам за помощь...

— Я торговец. По сравнению с войной, мир для нашего бизнеса куда удобней. Для меня достаточно, что вы будете полезны принцессе.

— ...Продавцы оружия всё-таки жаждут войны. Эти люди вынудили мою страну.

— Хмпф... Те люди совершенно не знают, как заниматься бизнесом. Мертвецы смогут купить их товар?

— Это верно.

Элис кивнула и бросила взгляд на пейзаж за окном. Снаружи расстился обширный океан. На другом конце моря находилось королевство Высшая Британия. Её дом и будущее поле битвы.

Настоящему сражению Элис только предстоит начаться. А его занавесу — открыться и для Алтины.

◇ ◇ ◇

851 год империи, 3-го ноября.

Доходили вести, что на севере империи уже шёл снег, но на юге было немногим лучше — погода лишь в малой степени напоминала лето.

Срочный посланник доставил приказ императора в город Сембион. Какое-то время этот город был захвачен теократией Этрурия, но после освобождения четвёртая армия перенесла сюда свою штаб-квартиру на юге. На стенах и улицах по-прежнему были заметны следы бомбардировки.

В зале замка в белгарском стиле. Кажется, дворяне устраивали здесь вечеринки каждый день. Но теперь здесь расположился штаб главнокомандующего, где передавались приказы и принимались посланники. Обстановка почти не изменилась, но произведения искусства были сняты или уничтожены армией теократии Этрурия. Возможно, они были проданы Дорвалем вместе с провизией, данный вопрос ещё расследовался.

Посланник из столицы протянул письмо. Абидаль Эвра взял его вместо генералиссимуса и передал Алтине.

— Мадам.

— Пусть Регис его откроет.

Это могло быть грубо для приказа императора...

Абидаль Эвра протянул письмо Регису.

— Сэр стратег.

— ...Ох.

Регис взял в руки письмо, проверил целостность печати, а затем сломал её. Он прочитал про себя приказ, написанный на пергаменте.

Сидя за столом, Алтина положила щёку на ладонь.

— Что там? Содержание разозлит меня?

— ...Позвольте мне поддержать его.

Если бы она порвала приказ, написанный лично императором перед посланником, это вызвало бы проблемы. Именно настолько содержание приказа разозлило бы её.

Регис пересказал содержание письма. Кроме Алтины и Абидалья Эвры, Эдди, Эрик и другие офицеры тоже присутствовали в зале.

Он объявил всём:

— Теократия Этрурия сдалась.

Офицеры начали шуметь, но они были в присутствии командующего и быстро успокоились.

Алтина прищурилась.

— Сдалась?

— ...Их главные силы в 30 000 человек были уничтожены во время осады города Сембион. С другой стороны, после прибытия подкрепления несколько дней назад, имперские силы на юге выросли до 60 000.

В четвёртой армии под прямым командованием Алтины было 20 000 солдат. В недавно созданных двенадцатой и тринадцатой армии было по 20 000 человек в каждой. И главным образом они были вооружены новыми винтовками. Император Лэтреилл был серьёзен. Он показал свою решимость завоевать соседние страны в течение двух лет.

Алтина пожала плечами.

— Новым рекрутам немного недостаёт опыта. Нам ведь потребуется время, чтобы набрать скорость?

— ...Кажется, некоторые люди из теократии Этрурия так не думали. Король, который был непреклонен в сопротивлении до самого конца, был убит. Случился государственный переворот, не обошлось без применения военной силы. Также их новые лидеры показали своё подчинительное отношение к империи Белгария.

Алтина кивнула.

— Вот как. Неважно, как это произошло... хорошо, что нам удалось избежать войны.

— ...Это верно.

Перед вторжением империя Белгария предложила теократии капитуляцию.

Согласишься, и станешь аристократом империи... Сдашься уже после начала войны, и тебя ожидает лишь жестокий конец. У власть имущих теократии не было выбора.

По оценкам, в запасе Этрурия имела меньше 10 000 солдат. Не было способа отразить армию империи в 60 000. Капитуляция была мудрым выбором. Вторжение армии империи Белгария в теократию Этрурия закончилось без единого сражения.

Про себя Регис вздохнул.

— Теперь давайте перейдём к основному вопросу...

«Завоюйте империю Хиспаниа».

Казалось, ярость Алтины приняла физическую форму.

Регис попытался успокоить её:

— Это приказ, госпожа генералиссимус.

— Я знаю, я знаю! Всё хорошо... Мы не первый раз вторгаемся в другую страну. Форт Волкс мы захватили ведь так же?

— ...Верно.

В письме было также указано, что империя Хиспаниа отклонила предложение о сдаче. Помимо этого, была обозначена определённая дата, они должны были завоевать ту страну до апреля. В какой-то степени это напоминало приказ о захвате форта Волкс от эрцгерцога Варден. Но теперь у них было 60 000 человек, так что, в плане стратегии, это не был неблагоприятный запрос.

Также была проблема их целей.

«Это действительно нормально? Мы нацелимся на города, где живут граждане врага».

«В начале мы будем сражаться с вражескими силами, но города тоже будут целью, так как нам нужно будет двигаться к победе».

«Алтина сможет сохранять спокойствие?»

Тревожные мысли множились в голове Региса.

Однако другого пути не было. Регис сказал посланнику из столицы:

— Мы слушаемся и повинемся. Госпожа генералиссимус атакует империю Хиспаниа всеми имеющимися ресурсами, которые у нас есть.

Посланник почтительно опустил голову.

— Ваш скромный слуга вернётся в столицу с ответом госпожи генералиссимуса.

Он подразумевал, что передаст императору, что госпожа генералиссимус приняла приказ. Может, это и сказал Регис, но он интерпретирует это как намерение командующего.

Регис приказал, чтобы стражники отвели посланника в комнату для отдыха. Даже если он доставил приказ, сам посланник ни в чём не виноват. Всё же ему потребовалось полмесяца, чтобы достичь юга, поэтому ему нужен был хороший отдых.

◇ ◇ ◇

Приём посланника был окончен, и теперь настало время для военного совета. Регис вернулся в свою комнату. Он знал, что вторжение в империю Хиспаниа всего лишь вопрос времени и всецело подготовился. Ему лишь было необходимо восстановить в памяти требуемую информацию.

Когда он добрался до своей комнаты, крупный мужчина стоял у её дверей. Одного взгляда было достаточно, чтобы заставить Региса задрожать.

— ...

— Регис д'Аурик.

— ...г-н Гилберт, чем могу помочь?

— Я слышал, что вы собираетесь атаковать империю Хиспаниа.

— Вы хорошо проинформированы. Так и есть. Ах, давайте поговорим в комнате.

Регис открыл дверь в свою комнату. Гилберт вошёл с серьёзным лицом.

— У вас с принцессой... совсем нет чувства самосохранения?

— ...Немногим людям разрешено входить сюда. Опасайся я участия ключевых офицеров в предательстве, наша организация была бы слишком скована в действиях. Поэтому я оставляю этот вопрос на суждение стражникам.

Заверил его Регис, приводя порядок на столе.

Гилберт закрыл дверь.

— Я понимаю, что вы доверяете только определённым людям. Но откуда у вас взялось доверие ко мне?

— ...Вы ничего не получите, предав империю Белгария, так ведь?

— Может, я представлю головы стратега и принцессы как приветственный подарок империи Хиспаниа, не стоит ли учитывать и такую возможность?

Регис горько улыбнулся.

— Ха-ха... Даже без меня империя Белгария победит Хиспанию. Та страна совсем не лучшая фигура, на которую стоит идти ва-банк.

— К удивлению, вас переполняет уверенность.

— ...Я просто располагаю некоторыми фактами. Г-н Гилберт тоже видел новые винтовки, верно?

— Это просто копия модели Высшей Британии.

— Да, они могут быть похожи, но мы можем достичь лучших результатов, чем они.

Гилберт холодно процедил:

— Но Высшая Британия проиграла.

— ...Ну, это верно.

По всей видимости, Гилберт не предполагал, что Хиспания может победить Белгарию, поэтому у него совсем не было мыслей о предательстве. Поразмыслив о причине, почему он поднял эту тему, Регис спросил:

— ...Вы ведь хотите поговорить о чём-то другом, верно? Это просто пустая болтовня, чтобы посмотреть на мою реакцию, хох.

Лицо Гилберта исказилось в презрении.

— Ты совсем как Джессика. Сообразительные люди так раздражают.

Он на самом деле назвал свою сестру, которая уважала его как брата, раздражающей. Джессику действительно стоило пожалеть.

Регис пожал плечами.

— ...Слишком жестокая тема для простой болтовни. Разве не лучше было бы заговорить о погоде или еде?

— Мне это не интересно.

— Ладно.

Гилберт скрестил руки и прислонился к столбу. Раздался пронзительный скрип. Его глаза стали серьёзней.

— Я слышал, что вы и принцесса пацифисты.

— ...Да, это верно.

— Но в этот раз император Белгарики приказал вам завоевать Хиспанию... Вы действительно будете сражаться?

«Понятно», — теперь Регис понял.

Его целью было взять на пробу истинные намерения командующего.

Международные отношения отнюдь не были просты. Нельзя назвать редкой ситуацию, когда

участвующие не выкладывались до конца, даже когда война уже началась. Заводить войну в тупик и ожидать посредничества — вполне закономерный итог таких действий. И роль жертвы в такой войне отдавалась наёмникам.

На войне кровопролитие было неизбежно, но страны не хотели жертвовать своими гражданами и посылали наёмников. Гилберт не без оснований беспокоился, что эта война является таким же фарсом.

Регис покачал головой.

— ...Мы победим империю Хиспанию. Его Величество хочет, чтобы мы сделали это к следующему году до того, как растает снег, но я хочу закончить к концу этого года.

— Хм-м-м?! Ты это серьёзно?

— ...Если вы видели то, что произошло в последнем сражении, вы поймёте.

— И что будет с вашими идеалами?

— ...Ну, это реальность моего нынешнего положения.

Гилберт сплюнул и проревел:

— Вы действительно такой послушный человек?! Ваше столкновение с принцем, который уже практически был коронован, было фальшивкой?!

Регис был удивлён. Он думал, что Джессика придумывала план сражения для Повешенной Лисы, в то время как Гилберт сражался на передовой...

Гилберт был умён. Для боевого офицера, который обычно предпочитал работать со сталью, а не планами, это было редкостью.

Регис почесал голову.

— ...Я на самом деле немного волнуюсь. Не передумает ли принцесса, когда настанет время? Может, вместо этого она захочет решить всё гуманными методами?

— По крайней мере, она действовала бы не так, как вы.

— Хм-м... Как мне сказать... Я тоже хочу решить всё пацифизмом, поэтому нам нельзя останавливаться.

— Хм-м-м?!

— Как я и сказал, ради наших идеалов, я должен победить империю Хиспаниа.

Гилберт стиснул зубы.

— Совсем как говорит Джессика. Стратеги всегда ходят вокруг да около.

— Ах, извините... Проще говоря, я считаю, что положение в империи Хиспаниа препятствует достижению мира в соседних странах.

— О-о-о?

— ...Так как Хиспаниа маскирует свой флот как пиратский и преследует торговые суда других стран. Они возвели бандитизм и мошенничество в государственную политику.

— Это верно.

— ...Пацифизм означает, что люди должны объединяться, когда сталкиваются с кризисом, а не «отказываться сражаться, чтобы ни происходило». Иначе такой подход было бы непрактичным.

Гилберт спросил:

— Вы думаете, что Хиспаниа — «кризис, который все должны преодолеть сообща»?

— ...Я не отрицаю этого. Та страна уже потеряла свои стремления, из-за которых была основана, теперь это просто гигантская преступная организация.

Когда-то территория Хиспаниа была завоёвана и разделена между могущественными странами. После этого определённая религиозная группа отразила все иностранные силы и объявила независимость. Это произошло 3 века назад.

Тогда все граждане были преданы своей религии...

У них была вера, что «граждане святой страны должны быть чисты и благородны», но она медленно перешла к позиции: «насилие по отношению к другим, не святым нациям, разрешено богом».

Регис подытожил:

— ...Я не могу проигнорировать действие империи Хиспаниа.

Гилберт кивнул.

— Понятно. Позвольте мне увидеть доказательство вашей решимости в следующем сражении.

— ...Очень хорошо.

Так как он был готов выйти на поле боя, это означало, что он верит Регису. Напоследок Гилберт сказал:

— Держите принцессу в узде.

— Узде...

«Она не лошадь», — подумал Регис, но медленно до него дошло истинное значение этих слов.

◇ ◇ ◇

Две недели спустя.

Уже была середина ноября, но было всё ещё достаточно тепло, чтобы носить лёгкую одежду.

Регис стоял на поле боя с закатанными рукавами формы.

— ...

Он закрыл один глаз и наблюдал за формацией врага в подзорную трубу. По сообщениям, империя Хиспаниа развернула всего 30 000 человек.

Так как империя Белгария должна была удерживать форт, они мобилизовали только 40 000 человек из четвёртой и тринадцатой армии. Ландшафт был неровный, и белгарцы стояли на возвышенности. Однако поблизости были валуны и хвойные деревья, поэтому поле зрения не было абсолютно ясным.

Алтина стояла рядом с ним.

— Враг намеренно выбрал это место, верно?

— ...Верно. После такого количества сражений, естественно, что они опасаются нашей огневой мощи.

На границе вдоль горной цепи было множество фортов. Этот форт тоже не был исключением и находился на холме, используя на максимум в качестве преимущества сложный ландшафт.

Однако здесь применялся тот же принцип, что и при освобождении города Сембион. Они просто должны были атаковать артиллерией издалека, и враг сам выйдет из форта. С преимуществом в числе, на равнине империя Белгария не проиграет.

Даже если бы они засели в форте, они просто были бы расстреляны пушками и винтовками — армия Хиспани должна была иметь это в виду, принимая решение разместиться на этом скалистом регионе.

Простой здравый смысл.

Пули были заблокированы, и эффективность орудий тоже была низкой. Алтина достала меч из-за спины. Металлический звук привлёк всеобщее внимание.

— В таких условиях обе стороны не могут использовать винтовки и пушки, верно?!

— Ну, это всё же возможно...

— Их можно использовать?

— ...Не только винтовки, пушки тоже были модернизированы до новейшей модели. Я думаю, что у них есть уникальный способ использовать.

Когда он уже хотел начать объяснение, пришло сообщение «враг начал движение!»

Регис посмотрел в подозрную трубу.

— Хм-м... Похоже, они рассредоточились и приближаются под прикрытием скал и деревьев. Неплохая стратегия.

— Что нам делать, Регис? Сражаясь в таком месте, мы проиграем, если не нанесём один мощный удар. Если мы не хотим сражаться, мы должны уйти сейчас.

Регис задумался.

«Она всё' больше походит на командира».

Алтина прошла множество сражений, она упорно училась и подтянула логическое мышление. Учитывая её возраст и обстоятельства, она была очень умной девушкой. Возможно, однажды ей не понадобится стратег.

— ...Но сейчас оставьте это мне.

— Что такое, Регис?

— ...Стратегия врага — эффективная контрмера против дальних атак, которые мы использовали в прошлом.

— И что теперь?

— ...Если вражеским солдатам прикажут атаковать, в то время как они рассредоточены, то те не смогут эффективно скоординироваться. Офицеров, которые могут быстро понять положение своего отряда на поле боя и передать полученные через горны приказы своим подчинённым, можно пересчитать по пальцам.

Одна из причин, почему армии удерживали формацию, была передача приказов. Таким образом инструкции от командующего могли быть быстро переданы.

Регис сказал:

— ...Алтина, прикажи орудиям сделать залп.

— В этом есть какой-то смысл?!

— Я уже задал им цели, тебе просто нужно отдать приказ.

— Если ты подготовился до такой степени, теперь не нужна я, чтобы отдать приказ.

— Нет-нет... Это не правда...

Он не рассказал Алтине план не потому, что смотрел на неё свысока. Просто у него в наличии было несколько стратегий в зависимости от движений врага, и на объяснение их всех может уйти слишком много времени. Даже объясни их все, то лишь чудом она бы их запомнила. Сейчас у них в наличии было больше 40 000 человек, больше типов солдат, чем прежде, и более сложные поля сражений.

Алтина надулась, как будто собиралась закатить истерику, а затем подняла руку.

— Даже если я просто отдаю приказ... По крайней мере ты должен сказать мне, куда мы будем стрелять, Регис.

— В препятствия.

— Какой в этом смысл?!

— Ну... Давайте попробуем. Прикажи артиллеристам в первых рядах.

Им уже сообщили о целях.

— Да-да.

Она закатила глаза.

«Даже так», — пусть она так думала, она не стала спорить с Регисом.

Она глубоко вздохнула и крикнула:

— Артиллеристы в первых рядах! Цельсь! Огонь!

После приказа зазвучали горны. И тогда... Громкий звук выстрелов встряхнул землю. Звук винтовок уже был пугающим, а выстрелы множества орудий производили ещё больший шок и страх. Солдаты в первых рядах закрыли уши пробками.

В четвёртой армии было двести новых пушек, и они были сильнее, чем 41 Элзуик Высшей Британии. Их вес не превышал соответствующий у старых пушек среднего размера, но новые были в несколько раз мощнее. Они назывались 40 Аллен.

Это были пушки, заряжаемые с задней части, как и у Высшей Британии, но качество стали и пороха отличалось. Для них было не под силу сделать десятки тысяч новых пушек, как те же винтовки, но при создании каждого из орудий было уделено значительное внимание к деталям. Созданные кузнецами империи Белгария, они имели более высокое качество, чем модели Высшей Британии. Поскольку выделка зарядной камеры и самой пушки была лучше, имперские орудия были легче и мощнее, несмотря на схожесть проектов.

Боеприпасы были заключены в металлическую оболочку. В пушках Высшей Британии нужно было заряжать ядро, порох и запал отдельно, но 40 Аллен объединил все эти компоненты. С меньшим количеством шагов перезарядка была быстрее. Однако, с другой стороны, один заряд весил значительно больше. Вес заряда достигал 100 Лв (50 кг). Но артиллеристы Белгарии легко с этим справлялись.

Они выстрелили вновь. Земля задрожала, а воздух завибрировал. В отличие от старых моделей сферической формы, снаряд был удлинён как пуля. Это позволяло кускам металла лететь быстрее, чем скорость звука.

Валуны и деревья, покрывающие склон... Были разрушены!

Солдаты империи Белгария воодушевлённо закричали. Из-за разлетевшихся в дребезги большей части укрытий солдат Хиспаниии, рассредоточившихся для атаки, ждало резко изменившееся поле боя. И бесчисленные выстрелы винтовок.

Разрозненные солдаты либо продолжали наступление, либо в панике бежали без каких-либо команд. К моменту, когда вражеские командующие приказали отступление, эти 30 000 быстро превратились в 20 000. Бесчисленные трупы резко изменили ландшафт.

Регис дрожал.

— ...Как и ожидалось, винтовки пугают.

— Это верно.

— ...В прошлых войнах большинство солдат, которые не могли больше сражаться, были ранены и по крайней мере могли вернуться домой живыми.

— Но из-за винтовок война изменилась.

— ...Да.

Его сердце болело.

— Но мы не можем остановиться здесь. Верно, Регис?

— ...Правильно. Не имеет значения, насколько велики наши стремления, если мы не сможем выиграть этот бой, это будут всего лишь мечты.

Алтина кивнула.

И выставила вперёд свой меч.

— Все подразделения, выдвигаемся!

Конец тома 13.

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1641408>